

БЕТ О'ЛИРИ

ЛЮБОВЬ - ЭТО

ПУТЕШЕСТВИЕ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.4

ББК 84(4Вел)-44

О-54

Серия «Хэппи-энд (Neo)»

Beth O'Leary
THE ROAD TRIP

Перевод с английского *Е. Шуруповой*

Дизайн обложки *Л. Бакировой*

Печатается с разрешения Darley Anderson Literary,
TV & Film Agency and The Van Lear Agency LLC.

О'Лири, Бет.

О-54 Любовь — это путешествие : [роман] / Бет О'Лири ; [перевод с английского Е. Шуруповой]. — Москва: Издательство АСТ, 2023. — 320 с. — (Хэппи-энд (Neo)).

ISBN 978-5-17-149344-8

В жизни любого есть все еще привлекательный, но ненавистный бывший. У Адди это Дилан — сын богатых родителей, студент Оксфорда, поэт с прекрасным телом и человек, разбивший ей сердце.

Четыре года назад они познакомились в Провансе, и это было лучшее лето в их жизни. Но спустя два года Дилан совершил ошибку и отпустил единственную девушку, которую когда-либо любил.

Накануне свадьбы общей подруги их пути снова пересекаются, точнее — сталкиваются: в самом начале путешествия в Шотландию машина Дилана и его друга Маркуса врезается в ту, где едут Адди и ее попутчики. Так что компанию ждет совместная поездка в «мини купере» полным багажа, прошлых обид, разочарований, неловкости и секретов.

Что не выдержит раньше: машина или хрупкий мир между пассажирами?

УДК 821.111-312.4

ББК 84(4Вел)-44

© Beth O'Leary, 2021

Школа перевода В. Баканова, 2022

© Издание на русском языке AST Publishers, 2023

Сейчас

Дилан

— Пусть дружбы истинной не может гладким быть, я про это, — говорит мне Маркус, теребя ремень безопасности.

Первый раз в жизни слышу искренние извинения от Маркуса, хотя уже прозвучало шесть клише, две перевранные цитаты, и в глаза он не смотрит. Справедливости ради слово «извини» тоже прозвучало, но начал он с «я не очень умею говорить...», так что получилось не слишком искренне.

— А разве там не «путь истинной любви»? «Сон в летнюю ночь», если не ошибаюсь.

Половина четвертого утра, город накрыт пеленой тьмы. Мы едем мимо круглосуточного супермаркета, и блеклый свет витрин освещает трех человек в машине перед нами. Как и мы, они медленно тащатся в хвосте у неповоротливого грузовика.

На долю секунды в их зеркале заднего вида мелькает лицо девушки за рулем. Она чем-то похожа на Адди — нам всюду мерещатся те, о ком мы постоянно думаем.

Маркус раздраженно вздыхает.

— Дилан, я же говорю о своих чувствах! Не будь козлом и послушай меня!

— Ладно, слушаю, — улыбаюсь я.

Проезжаем пекарню. Глаза девушки впереди вновь отражаются в зеркале, брови чуть приподняты над квадратной оправой очков.

— Понимаю, я повел себя неправильно. И прискорбно, что так вышло.

Удивительно, в каких словесных лабиринтах он готов плутать, лишь бы не произнести банального «извини». Молчу. Маркус откашливается и неловко ерзает на сиденье. Я почти готов сжалиться и сказать, что все нормально и мы можем закрыть тему, но тут машина впереди снова оказывается на свету, опускается водительское стекло и появляется девичья рука, браслеты на запястье мерцают серебристо-красным в бликах автомобильных фар, — и я напрочь забываю о Маркусе. Мне до боли знакомы и уверенный жест, и бледная кожа, и детские бусинки. Я бы узнал их где угодно. Сердце замирает, будто я оступился на лестнице. Это она, Адди! Все-таки это ее глаза отражались в зеркале!

Маркус вскрикивает. Чуть раньше он таким же звуком отреагировал на рекламу веганского хот-дога, так что я не обращаю внимания. А зря. Машина перед нами резко останавливается, я не успеваю нажать на тормоз дорожного «мерседеса», принадлежащего отцу Маркуса.

Адди

Бам!
От удара мои очки слетают с головы и падают за сиденье. Кто-то взвизгивает. Вот черт! Боль пронзает шею, но думаю только о том, на что же я так наехала.

— Вот дерьмо! — восклицает Деб с заднего сиденья. — Ты цела?

Я пытаюсь достать очки, но их, естественно, нигде нет.

— Что это было? — наконец, выдавливаю я.

Пытаясь понять, что же произошло, дрожащими руками трогаю руль, ручной тормоз и затем зеркало. И тут ловлю его отражение. Картинка несколько расплывчатая, ведь я без очков, и несколько нереальная. И все же это он, сомнений нет. Такой знакомый, словно вижу собственное отражение. Сердце рвется из груди, будто ему там тесно.

Деб выходит из машины. Грузовик перед нами отъезжает, и фары выхватывают хвост лисы. Животное, которое и заставило водителя перед нами резко сбросить скорость, теперь лениво вышагивает к тротуару. Постепенно картина произошедшего складывается: грузовик тормозит перед лисой, я — перед грузовиком, а Дилан не тормозит вообще. Вот и бам...

Снова поднимаю глаза к зеркалу: Дилан так и смотрит на меня. Мир замирает, затихает, тускнеет, будто кто-то убавил звук.

Я не видела Дилана почти два года. Он наверняка изменился, все остальное ведь изменилось. Но даже со своего места и в полутьме, я угадываю очертания его носа, длинные ресницы, зеленовато-желтый, змеиный цвет глаз. Представляю и потрясенное выражение этих глаз — почти такое же, как в тот день, когда он меня бросил.

— Что ж, — говорит сестра, — по крайней мере, мы можем гордиться нашим «мини».

«Мини купер». Машина. Вернувшись к реальности, с третьего раза трясущимися руками отстегиваю ремень безопасности. Мельком оглядываю салон и замечаю на заднем сиденье Родни: скрючившись и уткнувшись носом в коленки, он прикрывает голову руками.

Черт! Совсем про него забыла.

— Ты как?

— Адди, ты как? — Деб говорит одновременно со мной. Она морщится: — У тебя тоже шея болит?

— Ага, — отвечаю я, только от ее вопроса осознав, насколько болят и голова, и шея.

— Божечки, — качает головой Родни, осторожно выпрямляясь. — Что случилось?

Вчера в общем чате «Шерри и Криш женятся!!!» Родни спросил, кто может подбросить его на свадьбу, но никто не ответил, и мы с Деб его пожалели. Я знаю только, что Родни завтракает детским йогуртом, постоянно сутулится и носит дурацкие футболки с героями комиксов. В принципе, суть понятна.

— Какой-то придурок на мерсе въехал нам в бампер, — объясняет Деб, оглядываясь на виновника.

— Деб... — начинаю я.

— А?

— По-моему, это Дилан. В той машине.

— Дилан Эббот?

Я тяжело вздыхаю и киваю.

Оглядываюсь назад, хотя шея отзывается резкой болью: пассажирская дверь «мерседеса» открывается, и в сумраке улицы появляется мужская фигура. В бледном свете одной из витрин замечаю, что он стройный и кудрявый. Сердце снова колотится.

— Он с Маркусом, — шепчу я.

— С Маркусом?! — Деб округляет глаза.

— Да. О боже.

Какой кошмар. И что мне теперь делать? И что делать с машиной? Звонить в страховую?

— Машина вообще в порядке? — бормочу я и открываю дверь.

Выхожу одновременно с Диланом. На нем белая футболка, хлопковые шорты и потрепанные мокасины, на поясе защелкнут карабин — я знаю, что в кармане спрятаны висящие на нем ключи, ведь это была моя идея, иначе он все время их терял.

Он обходит машину спереди и оказывается в свете фар. Какой же он красивый! Видеть его еще тяжелее,

чем я ожидала. Не знаю, что и делать — то ли к нему броситься, то ли от него, то ли в истерику. Похоже, вселенная надо мной издевается. Я знала, что в эти выходные нам так и так придется столкнуться впервые за два года, но это должно было произойти на свадьбе, а не вот так вот!

— Адди? — медленно говорит он.

— Дилан, — с трудом отвечаю я.

— «Мини» расфигачил папин «мерседес»?! — поражается Маркус.

Без макияжа, в грязных брюках, без укладки. Я месяцами продумывала образ, в котором встречу с Диланом! И это точно не тот вид, что я планировала. Но он только смотрит мне в глаза, ничего другого не замечая, даже новый цвет волос. Земля уходит у меня из-под ног.

— Чтоб я сдох! — продолжает возмущаться Маркус. — «Мини»! Унижение какое!

— Вы что, совсем? — набрасывается Деб. — Вы чем думали? Педали перепутали?!

Дилан растерянно моргает.

Так, пора взять себя в руки.

— Кто-нибудь пострадал? — спрашиваю я, потирая ноющую шею. — Родни?

— Кто? — удивляется Маркус.

— Со мной полный порядок! — отзывается Родни с заднего сиденья.

Деб помогает ему вылезти.

— Вот блин!.. — бормочет Дилан, заметив покореженный бампер «мерседеса». — Маркус, прости.

— Да забей, — машет рукой Маркус. — Знаешь, сколько машин отца я уже разбил? Он и не заметит.

Я обхожу вокруг «мини»: немного потрепало, конечно, но не сильно. Хотя удар был такой громкий, будто что-то отвалилось. Колесо, например.

Глазом моргнуть не успеваю, как Деб уже за рулем и заводит двигатель.

— Машинка в порядке! — радуется она. — Моя красotka стоит каждого потраченного цента.

Она отъезжает к обочине и включает аварийку.

Дилан копается в бардачке «мерседеса», обсуждает с Маркусом, вызвать ли дорожный патруль, а я думаю только о том, что Дилан подстригся. Вместо того чтобы разбираться с последствиями аварии, я играю в «Найди отличия»: что в Дилане нового? что изменилось?

Он оглядывается на меня, и я краснею. В его глазах есть нечто необыкновенное, так что оторваться невозможно. Через силу заставляю себя отвести взгляд.

— Тоже едете к Шерри на свадьбу? — спрашиваю Маркуса и замечаю, что голос у меня дрожит. Хорошо хоть смотреть можно на помятый бампер, а не них.

— Ну, ехали... — протягивает Маркус, тоже рассматривая машину. Похоже, и ему неудобно. — Но шестьсот пятьдесят километров с разбитой мордой нам не проехать — только до автомастерской. Да и вам надо в ремонт.

Деб рукавом толстовки протирает царяпину, открывает и закрывает багажник и пренебрежительно хмыкает:

— Не-а, просто вмятина.

— Маркус, кажется, компьютер мерса сошел с ума, — зовет друга Дилан. — Эвакуатор будет минут через тридцать

Даже отсюда я вижу, как на приборной панели «мерседеса» перемигиваются красные значки. Я отворачиваюсь. Типичный случай: машина ломается у Маркуса, а разбирается Дилан.

— Минут через тридцать? — недоверчиво переспрашивает Деб.

— Все включено, милая. — Маркус показывает на автомобиль. — «Мерседес», как-никак!

— Я тебе не «милая», а Деб. Прекрасно же помнишь мое имя.

— Помню-помню, — беззаботно и не слишком убедительно кивает Маркус.

Я чувствую, что Дилан смотрит на меня, пока мы разбираемся со страховкой. Я ищу в интернете номер, Деб роется в багажнике в поисках документов, и все это время я ощущаю присутствие Дилана, будто он занимает в десять раз больше места, чем остальные.

— И как будем добираться? — интересуется Маркус.

— На автобусе?.. — предлагает Дилан.

— На автобусе? — Маркус изумляется так, будто ему предложили поймать извозчика. Как был позером, так и остался. Впрочем, ничего удивительного.

Родни покашливает, копаясь в телефоне. Вечно я про него забываю, даже стыдно. Но что поделаешь, голова забита другим.

— Если выехать сейчас, — подает голос Родни, о котором я уже и забыла, — то доберетесь... к началу второго.

Маркус смотрит на часы.

— Отлично, — радуется Дилан. — Успеваем.

— Во вторник, — договаривает Родни, поднимая взгляд от расписания на экране телефоне

— Что?! — хором восклицают Дилан с Маркусом.

Родни сочувственно улыбается:

— Четыре утра, воскресенье, да еще и государственный праздник, даже банки не работают. А вы едете из Чичестера в Шотландию, да еще за город.

Маркус наигранно взмахивает руками:

— Как вообще жить в этой стране!

Мы с Деб переглядываемся. Нет, нет, нет, плохая идея...

— Поехали! — Я направляюсь к «мини». — Сядешь за руль?

— Адди... — начинает Деб, когда я сажусь на пассажирское сиденье.

— Куда это вы собрались? — протестует Маркус.
Хлопаю дверцей.

— Эй! — восклицает Маркус, пытаясь остановить Деб, направляющуюся к машине. — Отвезите нас на свадьбу!

— Нет, — обращаюсь я к сестре. — Игнорируй его. Родни, залезай давай!

Родни покорно садится назад. Мило с его стороны — мы едва знакомы, чтобы я говорила с ним таким тоном.

— Да какого черта?! Адди! Если вы нас не подвезете, мы опоздаем, — не сдается Маркус, стуча по стеклу с моей стороны.

Даже не шелохнусь.

— Адди, ну же! У тебя перед Диланом должок, помнишь?

Дилан что-то говорит Маркусу, но не могу слышать.

— Вот же он козел, — хмурится Деб.

Я устало прикрываю глаза.

— Ну как, вытерпишь их присутствие? — спрашивает Деб. — Спасем их?

— Нет. Обоих разом точно нет.

— Тогда забей и поехали уже.

Маркус опять стучит по стеклу. Стискиваю зубы до боли в шее и смотрю прямо перед собой

— Мы же планировали веселую поездку, — напоминаю я.

Для Деб это первые выходные без ее сына Райли, и мы месяцами только и обсуждали нашу поездку. Сестра продумала каждую остановку и каждый перекус.

— Такой она и будет, — успокаивает меня Деб.

— Места нет.

— Я потеснюсь! — отзывается Родни.

Он мне уже разонравился.

— Ехать же ужасно долго, Деб. — Я устало прижимаю ладони к глазам. — Полдня с Диланом в одной машине! Я почти два года ходила по городу на цыпочках, лишь бы с ним не столкнуться даже на секунду. А тут восемь часов!

Дилан отгоняет «мерседес» на парковку и снова выходит из машины — высокий, стройный, взъерошенный.

Едва встретившись с ним взглядом, я понимаю, что не брошу его здесь.

И он это знает. «Прости», — читаю я по его губам.

Если бы мне давали по фунту за каждое «прости» Дилана Эббота, хватило бы на собственный «мерседес».

Дилан

Бывает, вдохновение само кладет стихи к моим ногам, как собака, приносящая мяч. Когда я забираюсь на заднее сиденье машины Деб и улавливаю до боли знакомый аромат духов Адди, две с половиной строки приходят ко мне в долю секунды: «Прежняя — и другая // Глаз не сводишь с меня // А я...»

А что я? Кто я? Я в замешательстве. При каждом взгляде на Адди мое сердце делает кувырок, словно дельфин. Казалось бы, прошло почти два года, и боль должна была утихнуть, но ничего подобного. Больно так, что хочется выть.

— Подвинься, а. — Маркус толкает меня, и я чуть не падаю на колени Родни.

— Прости, — говорим мы с Родни хором.

Ладони потеют; я все время сглатываю, будто так можно сдерживать рвущиеся наружу чувства. Адди выглядит совсем по-другому: волосы подстрижены почти так же коротко, как мои, и выкрашены в серебристо-серый

цвет. Очки — чудом пережившие полет в багажник — модные, в толстой оправе, даже дерзкие. Адди стала еще красивее. У нее словно завелась близняшка: такая же, но изменившаяся. «Прежняя — и другая».

Надо бы что-то сказать, но не могу придумать, что именно. А раньше я всегда легко заводил разговор. Я вжимаюсь в узкое среднее сиденье, смотрю, как эвакуатор тащит по темной улице «мерседес», и жалею, что нельзя вернуть ту самоуверенность, что была у меня, когда я впервые встретил Адди. Тогда я и не подозревал, как бесповоротно она изменит мою жизнь.

— Кстати, чего вы так рано выехали? — спрашивает Адди, пока Деб отъезжает с обочины. — Ты же ненавидишь вставать впотьмах.

Глядя в зеркало на солнцезащитном козырьке, она наносит какой-то крем на лицо.

— Ты малость отстала от жизни, — заявляет Маркус, подпихивая меня локтем в бок, чтобы устроиться поудобнее. — У Дилана теперь пунктик: надо выезжать в четыре утра и ни минутой позже.

Смущенно смотрю в пол. Это Адди меня убедила, что поездки куда лучше в предрассветной тишине, когда день еще полон надежды. А вообще-то, она права: когда мы встречались, я только и жаловался на ранние подъемы.

— Выехали в самый раз, чтобы успеть к барбекю! — радостно объявляет Родни, глядя в телефон, старательно прижимая локти к бокам.

Маркус не идет на такие жертвы ради моего комфорта: он сидит раскинувшись, локоть наполовину лежит на моем колене.

— А, ты и на предсвадебное барбекю идешь? — спрашиваю я Родни.

Он кивает. Это была откровенная попытка выяснить, почему Родни вообще здесь, но надеюсь, он принял ее за дружескую болтовню. На одно ужасное, свин-

цово-тяжелое мгновение мне показалось, что Родни и Адди вместе — пару месяцев назад Шерри обмолвилась, что Адди придет на свадьбу не одна. Однако на парочку они непохожи, Адди едва его замечает.

Впрочем, остальных она тоже игнорирует. После первых душераздирающих минут встречи она избегает моего взгляда, как бы я ни старался привлечь ее внимание. Маркус же громко и неритмично барабанит по стеклу, так что Деб, которая пытается не проскочить нужный выезд с развязки, косится на него с явным раздражением.

— Может, хоть музыку включим? — интересуется Маркус.

Я знаю, что нас ждет, еще до того, как Адди запускает первый трек, и прячу улыбку. Эту песню я не слышал, но кантри-музыку ни с чем не спутаешь: при первых же аккордах понятно — будут истории про поцелуи на крыльце при луне, кабаки и дальние поездки с красотками. Адди и Деб со школы любят кантри, и я частенько Адди поддразнивал за это. Полное лицемерие со стороны человека, у которого в плейлисте для пробежки одна Тейлор Свифт. Теперь при звуках банджо мне вспоминается, как Адди танцевала в моей старой рубашке, подпевала Родни Аткинсу, опустив все стекла в машине, или неспешно раздевалась под одну из романтических баллад.

— Может, другую? — Адди перелистывает плейлист.

— Оставь, мне нравится! — Деб делает погромче.

— Это что еще за фигня? — удивляется Маркус.

Адди расправляет плечи от его тона.

— Это Райан Гриффин «Я бы и сам себя бросил».

Морщусь. Маркус фыркает со смеху.

— Даже так? — язвит он.

— Песня входит в золотую коллекцию кантри, — продолжает Адди; ее шея покрывается пятнами румян-

ца, похожими на лепестки роз. — Тебе еще восемь часов такое слушать, привыкай.

Маркус открывает дверь машины.

— Эй!

— Маркус, придурок!

Начинается возня. Маркус отпихивает меня локтем. Дверца открыта совсем чуть-чуть, но ветер проносится по салону.

Родни теперь склоняется надо мной, пытается дотянуться до ручки и закрыть ее, пока четыре или пять рук не хватаются за дверь машины, и мы царапаем друг друга, моя нога каким-то образом запуталась в ноге Маркуса...

— Я поеду автостопом! — горланит Маркус, в восторге от очередной безумной выходки. — Выпустите меня! Я не вынесу восемь часов пыток! Выключите! — Он смеется, даже когда я шлепаю его по руке с такой силой, что кожу на ладони жжет.

— Ты с ума сошел! — кричит Родни. — Скорость девяносто километров в час!

Машина виляет, и я замечаю в зеркале сосредоточенный взгляд Деб, пока она пытается не вырваться на встречу. Справа от нас несется поток автомобилей и фары слепят желто-белыми вспышками.

Адди ставит песню на паузу, Маркус захлопывает дверцу. Теперь, когда музыка выключена, а ветер не свистит сквозь щель, можно услышать каждый звук: затрудненное дыхание Родни, скрип, когда Деб откидывается на сиденье. Адреналин еще играет в крови, и мне жутко хочется дать Маркусу в нос.

— Совсем сдурел? — шиплю я.

Адди удивленно оборачивается на нас, но отворачивается прежде, чем я успеваю перехватить ее взгляд.

Маркус сглатывает, косясь на меня, и я чувствую, что он уже жалеет о своем поведении.

— Включи что повеселее! — он натужно смеется. — Давай хоть Брюса Спрингстина, а?

Адди долго не произносит ни звука.

— Деб, — наконец, говорит она, — остановись у заправки.

— В туалет надо? — спрашивает Деб.

— Нет, — качает головой Адди, — хочу высадить Маркуса. Пусть едет автостопом, как и собирался. — И снова включает кантри.

Aggu

Как назло, не попадается ни одной заправки. Когда мы наконец останавливаемся, мне и впрямь нужно в туалет. И слегка проветриться. Вдруг кажется, что я оказалась в самой маленькой машине во всем чертовом мире.

— Мы правда высадим здесь Маркуса? — раздается за спиной встревоженный голос.

Я решительно шагаю через заправку к магазину, в надежде, что Дилан за мной не успеет. До сих пор мне удавалось избегать прямого зрительного контакта с ним, и этой тактики я намерена придерживаться всю оставшуюся дорогу.

При всей своей нескладности, Родни оказывается удивительно быстрым, так что приходится ответить:

— Скорее всего, нет. Но Маркус любит выпендриваться, и лучше сразу его осадить, а то достанет.

— А вы откуда его знаете?

Родни бросается вперед, чтобы придержать для меня дверь. Я озадаченно качаю головой, какой же он нелепый! Ведет себя как подросток, хотя ему должно быть не меньше тридцати.

— Мы с Диланом раньше встречались.